

## Вступление

Воскресенье прошло в мгновение ока и, наконец-то, наступил понедельник, пятый день экзамена. Все четыре часа утренних занятий были посвящены физической активности. Мы должны были пройти и пробежать в общей сложности 18 километров вдоль трассы, которая будет использоваться для эстафеты на дальние дистанции. И сделать это необходимо до начала дневных занятий. Во время экзамена дистанция забега будет не такой большой, так как каждый ученик должен будет пробежать не более одного или двух километров. Но все же это извилистая горная дорога. Мы прошли около пяти километров, слегка изнузив себя. В сравнении с тем, что было раньше, сейчас мы лишь немного вспотели. Такой прогресс действительно впечатляет.

— И долго мы ещё будем идти по этому склону? Разве это не смешно? Взбираться по нему чертовски трудно.

Миновав знак, предупреждавший нас о диких кабанах, Ишизаки всё продолжал трепать языком.

— Кстати о диких кабанах, насколько они большие? Может прямо как у этого парня?

Сказав это, он с недовольством посмотрел на меня.

— Это было поразительно. Я недооценивал тебя, Аянокоджи.

Хашимото, а за ним еще несколько человек, начали расхваливать меня. Но если вам интересно моё мнение, то от этого становилось только неловко.

Я почувствовал беспокойство, подумав, что какое-то время они будут использовать эту тему для подшучиваний надо мной. Альберт даже слегка поаплодировал, глядя в мою сторону. Но вскоре время потехи подошло к концу. Извилистая дорога к вершине, хоть и вымощенная для обеспечения проезда автомобилей, все же находится на крутом склоне. Сам процесс ходьбы по нему является неслабой нагрузкой для ног.

Кроме того, если учесть ранний подъем для приготовления завтрака, мы тратим больше нашей энергии по сравнению со старшеклассниками. Перерыв, предоставленный нам в воскресенье, вероятно, был проявлением внимания со стороны школы.

— Сколько времени потребуется, чтобы вернуться обратно...?

— Средняя скорость ходьбы человека составляет около четырех километров в час. Общая дистанция – восемнадцать километров. Таким образом, если мы будем просто идти, то это займет около четырех с половиной часов.

— Ты должно быть шутишь. Если так, то мы даже не успеем на обед.

— В таком случае, мы просто должны начать бежать, Ишизаки. Чем больше пробежим, тем меньше времени это займет.

В резкой форме сказал Морияма из класса В. На самом деле, эту тренировку мы начали в полном составе нашей группы, но большинство учеников второго и третьего года ушли вперед в более быстром темпе.

— Не смейся. Как будто я смогу пробежать 18 километров.

— Не утомляйте себя разговорами... вы все здесь, потому что согласились с моей стратегией, разве не так...?

Тяжело дыша, Кейсей предупредил Ишизаки и остальных. Ученики, у которых нет проблем с выносливостью и бегом на длинные дистанции, могли бы начать бежать еще с самого начала, но забег на 18 километров, безусловно, является не самой удачной идеей.

Стратегия Кейсея заключается в том, что первые девять километров мы идём пешком, и, достигнув точки разворота, перейдем на бег. Он предложил это с учётом того, что на обратном пути мы будем спускаться по склону.

— Мы еще даже не начали бежать. Как будто мы сможем продержаться до точки разворота.

— ... Просто заткнись и иди.

Кейсей, который никогда не был хорош в спорте, похоже, уже изрядно вымотался и начинает терять самообладание. Для нас вовсе не является невозможным преодолеть оставшиеся 13 километров в течение установленного срока. Впрочем, это вполне естественный порядок действий, чтобы свести разговоры к минимуму и сосредоточиться на передвижении.

И все же, благодаря этой тренировке я начинаю понимать, кто из этих ребят более или менее вынослив. Нет никаких сомнений в том, что Яхико и Кейсей, которые в настоящий момент выбиваются из сил, не подходят для этого.

Кажется, что Коенджи, который идет за нами, довольно надёжен в этом плане. Но я сильно сомневаюсь, что он станет выкладываться на полную.

— Просто заткнись и иди? Ты говоришь довольно высокомерно для того, кто так запыхался, Юкимура.

Видимо, Ишизаки не намерен молчать. Не похоже, что в ближайшее время этим разговорам

придёт конец.

— Я говорю это как лидер. Ради блага всей нашей группы... пожалуйста, не разговаривай.

— «Как лидер»? Не носи чушь.

Возможно, причина, по которой Ишизаки без конца словесно нападал на Кейсея, заключается в том, что он находится под чрезмерным стрессом.

Ученики, которые больше не могли закрывать на это глаза, а именно Морияма и Токито, выразили Ишизаки свое недовольство.

— Прекращай уже, Ишизаки. На этот раз Юкимура прав.

Чувствуя, как знак позади нас отдаляется, я оглянулся. И сразу после этого я осознал, что Коенджи сошел с дороги и забрел в лес. Другие ученики, кажется, ничего не заметили, только смотрели вперед и шли вдоль трассы.

Ишизаки не единственный проблемный ребенок в нашей группе. И было совсем не похоже, что Коенджи пошел в обход. Я больше не видел его, и казалось, что он не скоро вернется.

«Ничего не поделаешь...».

Я уже собирался спокойно пойти за Коенджи, но решил не торопиться, поскольку эти ребята решат, что я тоже сошел с трассы.

— Коенджи пошел вон по той узкой тропинке. Я схожу за ним.

— Ах? Что, черт возьми, этот чудака вытворяет?!

Поскольку не так уж и много учеников способны повлиять на Ишизаки, он начинает возмущаться все громче и громче

— Не отвлекайся слишком сильно на это, Ишизаки. Не стоит обращать на него внимание.

Стратегия Кейсея заключается в том, чтобы не брать Коенджи в расчет. Тем не менее, будет трудно полностью игнорировать его. В то время как проблемы возникали одна за другой, Кейсей извиняющимся тоном сказал:

— ... Прости, Киётака. Оставляю это на тебя.

Я уверен, что у Кейсея больше нет сил, чтобы развернуться и пойти на поиски Коенджи. Так или иначе, я решил действовать немедленно.

— Раз это Коенджи, то без проблем не обойдётся. Может мне помочь тебе?

Такое предложение поступило от Хашимото. Но я вежливо отказался.

— Скорее всего, нам не удастся вернуть его, сколько бы нас там ни было. В таком случае будет лучше, если на трассе останется как можно больше людей. Это создаст для школы более хорошее впечатление о нас. Да и не похоже, что он просто потерялся.

— Понятно. Может ты и прав. Будет лучше, если ты вернешься в тот момент, когда почувствуешь, что не сможешь привести его.

Я кивнул на совет Хашимото и ушел.

Я не планировал действовать сейчас, но трудно представить, когда ещё мне представится возможность остаться с Коенджи с глазу на глаз. Если собираюсь поговорить с ним, то это единственное подходящее место.

## Часть 1

Сейчас я иду по узкой лесной тропинке. Несмотря на ужасную местность, я ускорил шаг. Если Коенджи тоже идёт пешком, то полагаю, что смогу догнать его через одну-две минуты.

Тем не менее, видимо он тоже ускорился, поскольку его нигде не было видно.

«Как же хлопотно...».

Одно дело, когда он просто набирает темп, но на пересеченной местности это становится особенно затруднительно.

В поисках следов, которые мог оставить Коенджи, я еще больше ускорил шаг. И спустя еще сто метров, я заметил его спину. Кажется, аналогичная ситуация была и на необитаемом острове.

Разумеется, тогда со мной была Айри, и Коенджи вскоре стряхнул нас со своего хвоста.

— Коенджи.

Я позвал его по фамилии и поспешно подбежал к нему.

— Так-так, разве это не малыш Аянокоджи? Не думаю, что эта дорога правильная.

— Почему ты решил сделать такой крюк? В конце концов, у нас ведь есть общая ответственность.

— Я мельком увидел дикого кабана. Это привлекло мой интерес, и поэтому я начал преследовать его.

Довольно неожиданная причина. Я предпочел воздержаться от вопроса о том, что он собирается делать, если найдет его.

— Можешь расслабиться. Я вернусь вовремя. В моём случае это не займёт и тридцати минут.

Похоже, мне придется поверить ему на слово.

— Кстати говоря, у тебя ко мне еще какое-то дело? — спросил Коенджи.

Возможно, ему показалось странным, что я до сих пор оставался на месте, не говоря ни слова.

— Это насчёт дня экзамена. Я хочу, чтобы ты протянул группе руку помощи.

— Знаешь, я уже порядком устал это слушать.

Без сомнения, Кейсей и другие также пытались убедить его. Как бы то ни было, Коенджи, вероятно, не собирается прикладывать какие-либо усилия.

— Тебе не нужно показывать какие-то впечатляющие результаты. Просто отнесись к этому нормально.

— Это не тебе решать. А мне. Ты же знаешь об этом, не так ли? Тогда прошу меня извинить.

Сказав это, Коенджи захотел уйти, но я помешал ему, схватив его за руку. Поскольку он попытался сделать шаг вперед, не обращая на это внимания, у меня не осталось выбора, кроме как усилить хватку и настоять на своем.

Я ожидал, что он будет сопротивляться сильнее, но по какой-то причине Коенджи расслабился.

— Хе-хе-хе. Понятно. Так вот оно что, малыш Аянокоджи.

Коенджи, руку которого я по-прежнему держал, негромко рассмеялся.

— Что ты имеешь в виду?

— Я говорю о личности человека, который укротил Мальчика-Дракона.

— Дракона... о чем ты говоришь?

— Я говорю о непослушном мальчике по имени Рьюен.

— И какое я имею отношение к этому Рьюену?

— Похоже, тебе довольно неплохо удаётся строить из себя дурака. Ты не позволяешь проскользнуть и малейшим эмоциям, когда притворяешься равнодушным.

— Я не знаю, как ты пришел к такому выводу.

— Прямо сейчас ты касаешься моей руки. Я могу сказать это по теплу, передаваемому от твоей хватки.

Я предполагал, что он не самый обычный человек, но похоже, Коенджи еще более странный, чем я. Он утверждает, что пришёл к такому выводу, только из-за того, что я схватил его за руку, хах?

— Прости, но это огромное недоразумение.

— Неужели? Судя по тому, как Нарушитель-кун смотрит на тебя, ведет себя по отношению к тебе и как его окружение реагирует на это, думаю, что это, вне всякого сомнения, факт.

У Коенджи не было никаких веских доказательств, но кажется, что он полностью уверен в собственных наблюдениях. Переубедить его, вероятно, не получится.

— Хе-хе. Можешь расслабиться. Я не собираюсь раскрывать то, что ты пытаешься сохранить в секрете. Ты можешь быть «относительно талантливым», но, насколько я могу судить, по-прежнему являешься дитём. Всего лишь один из многих. Иначе говоря, неважно правда это или ложь. Это не будет иметь никакого значения, пока я буду молчать об этом, верно?

— И всё-таки я бы хотел прояснить данное недоразумение.

— Очень жаль, но тебе придется смириться. Даже если несколько других людей поручатся за тебя, сказав мне, что малыш Аянокоджи не имеет к этому никакого отношения, моё мнение не изменится, пока я сам в этом уверен.

— Понятно... тогда давай вернемся к теме?

— Предполагаю, речь идёт о попытке заставить меня работать в группе?

— Ты согласен?

— Я уже говорил это много-много раз. Я отказываюсь.

Ответ Коенджи совсем не изменился. Его решение было окончательным.

— Я буду действовать так, как мне заблагорассудится. Такова моя философия. Сдавать этот экзамен или нет, хорошую я получу оценку или плохую. Все это будет зависеть от моего настроения в соответствующий момент.

— ... Понятно.

Я начал обдумывать различные способы его убеждения, но неуклюжие попытки применить их здесь могут легко обернуться против меня. Мне придется оставить это на волю случая. Но в конечном итоге, существует высокая вероятность того, что это приведёт к определенному ущербу.

Ясно как день, что Коенджи не станет подвергать себя риску исключения. Придется сделать ставку на такое предположение. Так или иначе, все что мне осталось, это проститься с Коенджи, который ушел охотиться на кабана.

— Не похоже, что кто-то может манипулировать этим человеком.

И неважно кто - старший Хорикита, Нагумо или его товарищи.

Это мое честное мнение об однокласснике, с которым я провел практически целый год.

## Часть 2

Оставив Коенджи позади в лесу, я вернулся на трассу. Меня не было всего 10 минут, но сейчас мы с ним, наверное, на последнем месте. В поле моего зрения не было ни одного ученика из моей группы, из-за чего мне пришлось пробежаться и догнать их. Через некоторое время я заметил Кейсея и остальных, которые по-прежнему шли обычным шагом. Токито заметил меня первым, после чего обернулись и остальные участники нашей группы.

— Мне удалось найти его, но...

— Как я и думал, это не сработало, да?

Хашимото, который предсказывал подобный исход, горько улыбнулся. Другие ученики тоже не винили меня, а скорее жаловались на отсутствие Коенджи. Всю дорогу вспоминая его не самыми лестными словами, мы каким-то образом сумели добраться до разворота, где нас ждала Чабашира, стоя со скрещенными на груди руками. Я не видел её несколько дней, но похоже, она регулярно помогает здесь с различными занятиями.

— Второгодки и третьегодки уже на обратном пути. Теперь ваша очередь.

— Который сейчас час, сенсей?

— Около 11 часов.

Это значит, что до нашего полуденного перерыва остался ещё час.

Будь это прямая ровная дорога, нам бы не составило особого труда пробежать её за час. И у нас осталось бы ещё много свободного времени. Но это извилистая девятикилометровая дорога с крутым уклоном. Придётся приложить немного больше усилий.

Если мы не побежим в нужном темпе, это займет часть нашего обеденного перерыва.

— Я побегу вперед. Не хочу опоздать на обед.

— Не спешите. Мы решили, что в этом месте нужно устроить перекличку. Каждый из вас, по очереди, назовите свои имя и класс.

Чабашира достала журнал. Ученики, которые успешно добрались до точки разворота, вероятно, все будут отмечены в нём. Как только мы сделали перекличку, Ишизаки оставил группу и убежал вперёд.

Теперь это больше похоже на соревнование, где каждый сам за себя, чем на командную работу. Альберт последовал за ним.

— Побежали, Киётака.

— Пожалуйста, иди вперёд. Я бы хотел подождать и посмотреть, вернется ли Коенджи.

— Это хорошо, но... у нас всего один час, понимаешь?

— Я достаточно быстр. Все будет хорошо.

— Бег на короткие и длинные дистанции – совершенно разные вещи... хотя, думаю, не мне об этом говорить.

Посмеиваясь над собой, Кейсей неуклюже побежал.

— Тогда я пойду вперед.

— Ага.

Последний из нашей группы, а именно Хашимото, после короткой разминки тоже побежал. Остались только я и Чабашира.

— Вряд ли у тебя есть что-то, что ты хотел бы обсудить со мной.

— Я просто жду Коенджи. И кроме того, будет проблематично, если в ближайшее время я не начну бежать, поскольку я и так уже последний.

— Проблематично, говоришь?

На самом деле, это не так важно. Если спортивный ученик, вроде Ишизаки, побежит вперед и закончит забег раньше остальных, учащиеся, которые менее быстры и выносливы, не придадут этому никакого значения. Мы не делаем это на время. Задача состоит лишь в том, чтобы пройти эту трассу до начала дневных занятий. Неважно, закончим мы это через час или четыре часа. Нас все равно будут оценивать одинаково.

Даже Кейсей, который не очень хорош в спорте, старается, чтобы не быть обузой.

Так или иначе, примерно через 20 минут этот человек пришёл.

— Похоже на точку разворота.

Вся его одежда была в грязи и прилипших листьях. По всей видимости, он очень много двигался.

— Ты последний, Коенджи. У тебя осталось 40 минут.

— Похоже на то. Я не должен был торопиться, но моя встреча с диким кабаном закончилась раньше, чем я ожидал.

— Диким кабаном?

Чабашира было усомнилась в значении этой неожиданной, абсурдной фразы, но Коенджи быстро развернулся и убежал.

— Коенджи! Переключка! В противном случае ты будешь дисквалифицирован.

Когда Чабашира позвала его, Коенджи назвал себя, не оглядываясь.

— Моё имя Коенджи Рокусукэ. Обязательно запомните это, учитель.

Величественный смех эхом разнёсся по холмам.

— Вас это устраивает, сенсей? Он не указал свой класс.

— Поскольку он назвал себя, давай просто забудем об остальном.

— Тогда я тоже побегу обратно.

Поскольку я побежал позже остальных, мне было интересно, сколько времени это займет.

Я снова увидел знак, предупреждающий нас о диких кабанах, и почти сразу заметил спины двух учеников из нашей группы. Одним из них был Кейсей, от которого, в общем-то, большего и не ожидалось.

Вместо того, чтобы выкладываться на полную, он идет, держась за человека рядом с ним, и его левая нога, похоже, сильно болит.

Другим учеником был Хашимото, который, как мне показалось, обогнал Кейсея ещё на самом старте. Когда я подбежал к ним, все сразу стало ясно.

— Растяжение?

— Аянокодзи? Да, похоже на то. Точка разворота была пределом для его ног.

Хашимото давал объяснения вместо Кейсея.

Должно быть, ему было тяжело поддерживать другого человека. Однако, глядя на него, складывалось ощущение, что это совсем его не волновало. Он шёл медленно, поддерживая Кейсея без всякого недовольства.

— Что за жалкое зрелище... почему я не могу сделать даже это...?

Хоть и выглядит расстроенным, но он уже рассуждает в ином ключе нежели старый Кейсей. Раньше ему было трудно понять значение спорта и других смешанных экзаменов, так как он считал, что для ученика академические способности должны быть превыше всего.

Похоже, причина, по которой Хашимото делал разминку и побежал последним, была такая же, как и у меня.

— Я тоже помогу.

Вдвоём всё же лучше, чем одному. Я подошел к Кейсею с другой стороны от Хашимото и тоже перекинул его руку через своё плечо.

— ... Ребята, постойте. Так вы оба опоздаете на обед.

— Оставь мы тебя здесь, ты безрассудно побежишь, не так ли? Ты еще больше повредишь свои ноги, и это станет проблемой для всей группы. Если мы можем уменьшить степень твоей травмы, пропустив один обеденный перерыв, то это небольшая цена, не так ли, Аянокоджи?

— Верно.

— Но...

— Это совпадение, что мы вдвоем бежали сзади, так что не думай об этом.

После того, как я сказал это, Хашимото кое-что поправил:

— Да и нас было трое. Просто Коенджи спускался безумно быстро. Этот парень настоящий монстр.

— У меня сложилось впечатление, что он обладает безграничной физической силой. Вне всяких сомнений, он номер один среди нашего учебного года.

Не то чтобы я ему льстил. Это было моё настоящее мнение о потенциале Коенджи.

— Возможно, Коенджи не в классе А из-за своего ужасного поведения. Этот экзамен дал мне понять, что он совершенно бесполезен и является помехой для класса С.

Конечно, если бы Коенджи использовал свой потенциал на полную катушку, он был бы чрезвычайно опасен. Однако я не уверен, стоит ли считать его секретным оружием, если мы не можем этим воспользоваться.

В конце концов, мы привели травмированного Кейсея обратно к школе примерно в 12:40. Затем он отправился в медпункт.

Мы с Хашимото ждали в коридоре. Примерно через 10 минут, Кейсей вернулся.

— Как все прошло?

Когда Хашимото спросил его об этом, он лишь горько улыбнулся и ответил:

— Это всего лишь легкое растяжение. Ничего страшного не произошло только благодаря вам двоим.

Он, кажется, немного хромает, но похоже, что вскоре сможет нормально ходить.

— До экзамена осталось совсем немного времени. Ты должен быть осторожен, чтобы не позволить своему состоянию ухудшиться.

Сказал Хашимото, после чего слегка похлопал Кейсея по плечу.

— Я знаю, что ты помог мне, но...

Услышав это, Хашимото немедленно понял посыл его слов.

— Не беспокойся об этом. Я буду держать это в секрете. Так тебе удобнее, верно?

Похоже, Хашимото всё понял ещё до его ответа, из-за чего Кейсей облегченно вздохнул.

Часть 3

Пропустив обед, я был особенно рад сегодняшнему ужину и, заняв своё место, сразу же принялся за еду.

— Киёпон, место рядом с тобой свободно?

Это был голос Харуки. Обернувшись, я увидел, что все члены группы Аянокоджи уже собрались.

— Боже мой, в последние дни Киёпона было трудно найти.

— ... Извините. Я действительно не знал, что делать в такой просторной столовой.

Поскольку мы все должны действовать в группах, назначенных для экзамена, было трудно собраться привычной компанией. Там, где я сидел, не хватало мест, и мы перешли за другой столик, где смогли расположиться все впятером.

— ... Д-Давно не виделись, Киётака-кун.

Застенчиво сказала Айри. Это определённо необычно, что мы не разговаривали на протяжении целой недели. Хочешь не хочешь, а звонки друг другу и личные встречи были обыденностью даже во время каникул.

— Что важнее, Миятчи в порядке? Ты же в группе с Рьюен-куном, верно?

Спросила Харука у Акито. Возможно, она тоже где-то об этом услышала.

— Ну, вроде бы пока всё в порядке. Я довольно осторожен, но поведение Рьюена ничем не отличается от обычного. Он даже серьезно относится к нашим занятиям.

— Даже во время дзадзэна и эстафеты на длинные дистанции?

— Да. Он настолько нормальный, что от этого становится жутко. К тому же Рьюен держит себя в руках гораздо лучше, чем некоторые его одноклассники. Впрочем, я пытался поговорить с ним несколько раз, но тщетно. Рьюен не хочет ни с кем общаться.

— Может быть, шок от проигранного боя свел его с ума?

— Об этом я ничего не знаю. Но все же он не тот человек, который живет прошлым.

Акито напрягся, словно говоря, что не может позволить себе ослабить бдительность.

— Что гораздо важнее, как насчет тебя? Ты хорошо ладишь с остальными?

— Со мной ничего особенного не происходит. Я ни с кем особо не близка, но и не ссорюсь. А ещё мне не пришлось разлучаться с Айри, так что меня всё устраивает.

— Я рада, что Харука-чан со мной в группе.

Иметь рядом с собой хоть одного близкого друга, должно быть, обнадеживающе.

— Похоже, наша группа самая проблемная, Киётака.

— Наверное, это так.

— Что, правда?

Харука и Айри переглянулись, как будто говоря, что они не слышали о нас никаких слухов.

— В конце концов, в нашей группе есть Коенджи, который никого не слушает, и Ишизаки, который практически на всех огрызается. Его мы тоже не можем контролировать. Может быть, это потому, что в нашей группе есть ещё и Альберт. В общем, с ними та ещё морока.

— Так Коенджи-кун тоже с вами... ты в порядке, Киётака-кун?

— В целом, он не создает проблем непосредственно.

— Если уж на то пошло, то проблема в Ишизаки, верно? Может быть, он ведет себя так высокомерно из-за того, что одолел Рьюен-куна? Ведь до недавнего времени ему приходилось быть всего лишь лакеем.

Что касается Ишизаки, похоже, главная причина его беспокойного поведения заключается в том, что он находится в одной группе со мной. Чувствуя гнев и разочарование, он вымещает их на каждом встречном кроме меня.

— В любом случае, мне нужно усерднее работать в качестве лидера...

Кейсей, с упавшим на него бременем, отчаянно пытался как-то объединить группу.

— Вам, ребята, похоже, тяжело приходится.

— П-Почему-то я чувствую, что мы здесь лишние.

— Разве это не замечательно? Если у вас всё идёт хорошо, то от этого нам спокойнее.

То, что говорит Акито, верно.

Несмотря на информацию, полученную от Кей, я не могу знать всего, что происходит на стороне девушек. Если Харука и Айри неуклонно продвигаются вперед без каких-либо проблем, то это просто означает, что мы можем спокойно сфокусироваться на ситуации в своей группе.

## Часть 4

Наконец наступил вторник, шестой день нашего тренировочного лагеря. В связи с этим от парней стали исходить довольно странные жалобы. О том, что они начинают скучать по противоположному полу. Что-то вроде этого. Так или иначе, я чувствую, что количество людей, с нетерпением ожидающих обеда, увеличилось.

Быть в окружении парней, подобных тебе, конечно, успокаивает, но это лишь моя точка зрения.

— Ах, черт. Я чувствую, что начинаю сходить с ума в окружении парней.

— Я бы уже, наверное, умер, если бы это была школа для мальчиков.

Это мнение единодушно разделяли все члены группы.

— Как бы то ни было, в кругу парней начинает жутко вонять.

Рано или поздно, они должны были поднять эту тему. Но в действительности здесь не так много учеников, которые потеют. Я просто благодарен, что сейчас не лето.

Лично мне куда легче в мужской компании. Это стоит повторить, так как это важно.

— Ах, мои ноги...

Пока мы занимались уборкой, Кейсей вскрикнул и тут же присел на корточки. Каждый день, независимо от того, какие у нас занятия, мы должны убираться и готовить завтрак.

Неспортивные ученики уже достигают своего предела. Кейсей, признавшийся, что не очень уверен в своих физических способностях, пожаловался на боль. Область, которую мы должны очистить, весьма большая, из-за чего наша маленькая группа должна работать усерднее, чем остальные. Потеря даже одного человека поставит нас в тяжелое положение.

— И что ты хочешь этим сказать? Работай как положено.

Ишизаки подошел к Кейсею и насильно поднял его, схватив за руку.

— Я-Я знаю это. Я сейчас продолжу, поэтому, пожалуйста, отпусти меня.

— Тогда работай как следует.

Сказав это, Ишизаки вернулся к своему месту.

Кейсей немедленно попытался продолжить убираться, но был неспособен двигаться должным образом. Было ясно, что он не может опираться на ногу, которую растянул.

— Фуух.

Тихо простонал Кейсей. Кажется, он пытается стерпеть боль, но если будет заставлять себя, это неизбежно окажет влияние на завтрашний день.

— Сделай перерыв, я подменю тебя.

Поскольку с этим нельзя было ничего поделать, я решил убрать участок Кейсея вместо него.

— Прости за это, Киётака.

— Мы должны помогать друг другу, когда кто-то не справляется.

И это должно было решить проблему. Однако...

— Ты же только что сказал, что сделаешь это сам, разве нет? – прервал нас Ишизаки.

Похоже, ему не понравилось, что я протягиваю Кейсею руку помощи. И все же, Ишизаки старался избежать зрительного контакта со мной.

— Я могу и сам с этим справиться, – ответил я.

Но Ишизаки, видимо, не был удовлетворен этим ответом. Он продолжает давить на Кейсея, решительно игнорируя меня.

— Ты ведь лидер, не так ли? Не жалуйся, что не способен справиться даже с такой мелочью как уборка.

— ... Я знаю это.

Кейсей чувствует ответственность. Вполне ожидаемо, что при таком давлении он ответит именно так.

— Кажется, ты не понял. Сейчас ты пытаешься переложить работу на кого-то другого. Мне это не нравится. Скажи, что сделаешь всё сам.

— ... Понял. Я сделаю это.

— Вот, так-то лучше. Что бы ни произошло, не помогай ему, Аянокоджи.

Ишизаки впервые заговорил со мной. И тут же отстранился, словно спасаясь бегством.

— Даже если это означает, что Кейсей в процессе покалечит себя?

— Если он получит травму, из-за которой не сможет ходить, то всё с ним будет ясно.

Видимо, Ишизаки не устроит ни единая попытка помочь Кейсею, даже если это обстоятельство навредит всей группе.

Альберт подошёл к однокласснику и попытался что-то сказать, но не похоже, что тот желал кого-то слушать.

— Прости, Киётака. Похоже, мне просто придётся немного здесь задержаться.

Вероятно, Кейсей решил так, потому что почувствовал, что настроение группы ухудшится, если он этого не сделает. Последние несколько дней Ишизаки, вероятно, был недоволен позицией лидера нашей группы.

Возможно, он не мог принять тот факт, что Кейсей пришел сюда только для того, чтобы положиться на кого-то. И Кейсей тоже это понимает. Поэтому-то он и принял предупреждение Ишизаки близко к сердцу и решил сделать всё сам.

Тем не менее, если Кейсей будет действовать через силу, это может привести к плохим последствиям.

Даже если он продержится сегодня, никто не знает, что случится завтра. В конце концов, будущий экзамен включает в себя мероприятия физической активности, такие как дзэдзэн и эстафета на дальние дистанции.

Когда это время придёт, Кейсей может пострадать даже больше, чем сейчас. Я хотел бы как-то сообщить об этом Ишизаки, но не похоже, что это будет так просто.

— Эй, Ишизаки. Это уже слишком.

Видя, как развивается ситуация, Яхико упрекнул Ишизаки.

— Это ведь его вина, что он не может даже как следует убратся, разве нет?

— Я знаю. Но тогда что насчёт него? Иди и скажи ему то же самое.

Сказал Яхико, после чего указал на Коенджи, не убравшегося с первого дня.

— Я не могу общаться с этим парнем на японском. У меня нет времени уговаривать гориллу.

И не то чтобы он ни разу не упрекал Коенджи. На самом деле Ишизаки делал это множество раз. Однако, было совершенно не похоже, что Коенджи начнёт что-либо делать. Поэтому Ишизаки сдался.

В этом смысле, разница между Кейсеем и Коенджи состоит в том, что только с одним из них разговоры имеют смысл.

— Если тебя что-то не устраивает, иди и убеди его сам. Хотя это и будет пустой тратой времени.

— Это... хорошо, я просто должен сделать это, верно?

Яхико схватил ближайшую метлу и направился к Коенджи.

— Это бессмысленно. Просто подождите и увидите.

Ишизаки издевательски рассмеялся. Тем временем Яхико пихнул метлу в сторону Коенджи и попытался убедить его убраться вместе с нами, однако через несколько минут сдался, выглядя совершенно вымотанным.

Несмотря на то, что мы были частью одной группы, в конце концов, мы по-прежнему оставались врагами. Не было ни единого шанса, чтобы всё прошло гладко. Большинство учеников, вероятно, хотят как можно скорее разойтись. Но здесь важно то, что не каждая группа подобна нашей. Ведь есть и те, в которых люди углубляют связи между собой до такой степени, что считают друг друга чуть ли не одноклассниками, хоть и поверхностно.

Это не ограничивается только первогодками, то же самое явление можно наблюдать и у старшеклассников, которые уже стабилизировали межклассовые отношения. Это потому, что все они, вероятно, осознают, что сотрудничают ради своего же блага.

Ученики, способные думать наперед, против тех, которые действуют исключительно из злобы.

Если нет подавляющей разницы в способностях, не так уж трудно предсказать результат.

— Ах, с меня хватит. Это слишком тупо. Почему я должен притворяться другом перед ребятами

из других классов? Верно, Альберт?

Альберт не соглашался, но и не отрицал этого. Ишизаки продолжил свой монолог.

— Я ненавижу вашу группу от всего сердца. Эта горилла Коенджи, а также болтливый Юкимура, который даже не может пройти тренировочный марафон. Эти придурковатые класс В и класс А, которые вообще ничего не делают. Всё это чертовски тупо.

\*Бах\*

Ишизаки пнул метлу.

— Ты можешь поливать нас грязью сколько влезет, но, пожалуйста, закончи уборку.

— Заткнись. Коенджи не делает этого, так почему я должен?

— Тогда у тебя нет никакого права упрекать Юкимуру, не так ли?

Хашимото попытался объяснить это Ишизаки, но тот уже никого не слушал. Он вообще отказался участвовать в уборке. «В туалет», – бросил Ишизаки перед уходом. Не в силах остановить его, наш лидер в отчаянии прикусил губу.

— Кейсей, будет лучше, если ты перестанешь взваливать всё на себя. Ты не сможешь ничего изменить за оставшиеся один или два дня. Если сейчас примешь неправильное решение, то можешь пожалеть об этом позже.

Я дал Кейсею этот совет. Нет, я попытался еще раз убедить его в этом.

— Понимаю, но другого выхода нет, так ведь? Если я положусь на кого-то другого, Ишизаки будет все больше и больше отстраняться от группы. Но в обратном случае вероятность того, что наша группа окажется на последнем месте, очень высока. Раз так, я должен сделать это независимо от того, безрассудно это или нет, верно?

Если нет другого выхода кроме того, что описал Кейсей, то вариант опрометчиво пойти на это, безусловно, имеет смысл. Если же доступных вариантов нет, то нужно как-то проложить новый путь.

Тем не менее, прямо сейчас кажется, что Кейсей не справляется с задачей создания этого нового пути или, другими словами, создания возможного варианта.

Кто-то, кто способен понять людей этой группы и действовать ради других. Я посмотрел на

Хашимото, который спокойно убирал со стола. Остановив Ишизаки от погони за Коенджи на второй день тренировочного лагеря, он произвел на меня впечатление человека, который отдалённо следит за тем, чтобы наша группа сплотилась. К тому же он отлично действовал во время марафона.

Не знаю, насколько высоко Сакаянаги и Кацураги ценят его, но я считаю, что он очень способный человек. Это основано на предположении о том, что если бы я сражался с ним как с врагом, то Хашимото из тех людей, намерения которых трудно прочесть и, следовательно, с кем трудно бороться. В этом смысле он превзошёл даже агрессивную Сакаянаги и консервативного Кацураги.

— Для справки, не забывай, что я тоже здесь. Если тебя что-то беспокоит, я помогу, чем смогу.

— Спасибо, Киётака. Мне стало немного спокойнее от твоих слов.

Если эти слова могут хоть как-то успокоить Кейсея, то мне ничего не стоит сказать их.

## Часть 5

После такого я даже из лести не могу сказать, что дела нашей группы идут хорошо. Несмотря на чувство ответственности, Кейсей не мог должным образом отдавать распоряжения в качестве нашего лидера, а Ишизаки перестал разговаривать со всеми, кроме Альберта. Даже во время обеда, который, по сути, является единственной возможностью помириться друг с другом, наша группа собиралась не всем составом.

Пожалуй, пока что я забуду об этих парнях.

Я всё равно ничего не могу сделать для этой группы. Даже если буду давать советы борющемуся с трудностями Кейсею и враждебно настроенному Ишизаки, у меня нет намерения действовать непосредственно для того, чтобы улучшить положение.

Учитывая то, что я собираюсь покинуть сцену, быть слишком вовлечённым здесь было против моих интересов. Затем, вспомнив о Харуке и Айри, я решил ещё раз разобраться в текущей ситуации у девушек.

Тем не менее, сейчас не так-то просто снова установить контакт с Кей. У неё, наверное, есть и свои дела. К тому же, если мы повторно выйдем на связь, это может вызвать подозрения у других людей.

Кроме того, информация, которую я хочу получить, не о девушках первогодках, а, скорее, о старшеклассницах 2-го и 3-го года обучения. Истинные намерения Нагумо, бросившего вызов Хориките-старшему. Я бы хотел узнать об этом побольше.

В таком случае, количество людей, к которым я могу обратиться, становится ещё более ограниченным. По этой причине я попытался установить контакт с Кириямой, оставив для него знак, который мог дать ему подсказку. И все же он является частью группы Нагумо. Даже если в глубине души Кирияма ненавидит этого человека, на этот раз он, вероятно, не даст никакого совета.

Я бы хотел нанести удар с другого направления, которое должно быть за пределами ожиданий Нагумо. И это привело меня к осознанию наличия в этой школе некоего человека. Я попросил Кей узнать как можно больше информации об одной второгодке.

Этим человеком была Асахина Назуна.

Девушка, которая довольно близка с Нагумо и учится с ним в одном классе. Я много раз видел, как Асахина обедала в этой большой столовой со своими друзьями.

И сегодня я внимательно наблюдал за ней с небольшого расстояния. Асахина не состоит в студенческом совете, но очень популярна в своем классе и, по-видимому, имеет большое влияние даже на Нагумо.

Естественно, тот близок не только с ней, но есть две причины, почему я выбрал эту девушку в качестве своего потенциального источника информации.

Первая заключается в том, что, несмотря на грубоватое отношение и манеры, она очень честна и никогда не забывает о долге. К тому же, Асахина не особо почитает Нагумо.

Ещё одна причина состоит в том, что у нас была «случайная» встреча.

Проблема с получением сведений о Нагумо заключается в том, что практически все ученики 2-го года находятся в его подчинении. Если я неосторожно вступаю в контакт, то рискую выдать себя.

В связи с этим мне нужно найти того, кто наименее склонен к сливанию информации. Вот почему наша «случайная» встреча станет превосходным поводом установить контакт.

Информация, которую могу знать только я. И информация, которую может понять только Асахина. Я решил воспользоваться плодами этого совпадения.

Под совпадением я подразумеваю «амулет». Она обронила его некоторое время назад, а я, в свою очередь, случайно подобрал. Тогда я задумывался об этом, но похоже, что этот аксессуар неожиданно ценен для неё.

Подтверждением этого является тот факт, что Асахина принесла амулет вместе с собой даже в тренировочный лагерь. Я также смог подтвердить, что она постоянно носит его с собой.

Иногда связь, возникшая в результате совпадения, может оказаться сильнее, чем намеренно созданная.

Используя это совпадение, я должен, по крайней мере, выяснить, может ли она стать кем-то, из кого я могу извлечь информацию о Нагумо. А раз мы находимся посреди тренировочного лагеря, с ней достаточно просто установить контакт.

Теперь остается только решить, как превратить эту косвенную встречу в прямую. Если я открыто подойду к Асахине, она или кто-то из её окружения может сообщить об этом Нагумо.

Мне бы хотелось этого избежать. Все это время я ждал своего шанса, но во время обеда Асахина почти всегда была в компании с кем-то. Я не мог остаться с ней наедине.

Но сегодня эта прекрасная возможность, наконец, появилась.

— Я схожу в туалет.

Асахина решила пойти в уборную посреди обеда. Как ни странно для девушки, с ней больше никто не пошел, и поэтому я сразу же направился следом. Не стоит обременять её по пути в туалет, из-за чего я решил терпеливо подождать. По всей вероятности, у меня будет не более пяти минут, чтобы поговорить с ней.

Что еще более важно, сама Асахина может воспротивиться разговору.

Я не знаю, насколько близко смогу подобраться к ней за эти пять минут. Так или иначе, есть абсолютная необходимость подчеркнуть, что эта встреча «совершенно случайна». Вскоре Асахина вышла из уборной.

Как обычно, она носит свой амулет на левом запястье. Я сделал вид, что случайно прохожу мимо неё.

— Хмм?

Издав я таким тоном, по которому нельзя было определить, сказал я это просто вслух или обратился к Асахине. После этого она неожиданно остановилась и обернулась.

Если не обращаю на это внимания, она, вероятно, решит, что я просто разговаривал сам с собой, и уйдет. В этот короткий промежуток времени я заговорил.

— Ах, прошу прощения. Мне просто показалось, что я уже видел этот амулет некоторое время назад. Пожалуйста, не обращай на меня внимания.

Сказал я и уже собрался уходить. Если она ничего не ответит, я также готов начать разговор сам.

— Такие амулеты больше не продаются в этой школе.

Поскольку она ответила мне, я без особых раздумий продолжил:

— Вот как? Кстати говоря, ты случайно не теряла его некоторое время назад?

Если скажу так, Асахина сразу вспомнит.

— Может ли быть... что это ты нашёл мой амулет?

— Не уверен. Я подобрал его на обратном пути в общежитие во время зимних каникул, хотя... когда именно это было...?

Я специально не говорил, когда именно это произошло, тем самым притворяясь, что ничего не помню.

— Вряд ли это ошибка. Похоже, это был ты.

Асахина радостно засмеялась и подошла ко мне.

— Спасибо тебе. После того, как я поняла, что потеряла его, это не давало мне покоя. С тех пор я беспокоилась, что оброню амулет снова, и теперь ношу его вот так.

Она застенчиво посмотрела на свое запястье.

— Этот амулет я купила в этой школе. Так что не похоже, что у меня есть какая-то сильная привязанность к нему. Просто, как бы это сказать, амулет служит мне психологической поддержкой. Когда я держу его в руках, чувствую себя спокойнее. Вот почему, когда я потеряла его, это было похоже на предзнаменование, что произойдёт что-то плохое. Это не давало мне покоя. Я была действительно счастлива, узнав, что кто-то нашёл его и передал в общежитие.

Прежде всего, амулеты нужны как раз для этого.

— Кто бы мог подумать, что человеком, который подобрал его, окажешься ты.

— Ты знаешь меня?

— Ты привлёк много внимания во время той эстафеты против Хорикиты-семпая. Некоторое время назад Мияби... нет, Президент Нагумо разговаривал с тобой, верно?

— Может ли быть, что ты тоже была там?

Разумеется, я знал это. В тот день Ичиносе тоже была там.

— Ну да.

Я сделаю вид, что не замечал Асахину до сегодняшнего дня. Ведь если я совершу ошибку и дам ей понять, что приметил её ещё некоторое время назад, она станет относиться ко мне с подозрением.

Поскольку найденный мной амулет не более чем совпадение, эта встреча тоже должна быть совпадением.

— Я и вправду довольно быстр, но, по правде говоря, это единственное, в чем я хорош. Возможно, Президент Нагумо заинтересовался мной из-за какого-то недоразумения.

Я специально делал вид, что меня это беспокоит, после чего Асахина несколько раз кивнула, словно понимая.

— Этот парень уважает Хорикиту-семпая. Или, скорее, цель Нагумо состоит в том, чтобы добиться его признания. Поэтому, когда его не восприняли всерьёз на той эстафете, он, должно быть, приревновал к тебе.

Я не мог почувствовать никакого скрытого мотива за словами Асахины.

Хорошо это или плохо, но она довольно честна. Я решил немного развить эту тему.

— Как мне отвлечь от себя внимание Нагумо-семпая?

— А как насчет того, чтобы побить его? Например, сбить этого высокомерного Мияби с ног разок-другой. Я лично хотела бы, чтобы он тоже почувствовал вкус поражения.

Сказала она, смеясь. Вероятно, это просто шутка без каких-либо серьезных намерений за ней. Тем не менее, я решил прислушаться к ней.

— Понятно. Учту это как вариант.

Когда я ответил так, Асахина тут же ошеломленно уставилась на меня. Через несколько секунд она разразилась смехом.

— Ахахаха! Да ладно, я просто пошутила. Ты чего, не понял?

Асахина засмеялась почти до слез и ударила меня по плечу.

— А если Нагумо всё-таки будет сокрушен, тебя это как-то беспокоит?

Поскольку она все еще думает, что это шутка, я решил заговорить более решительным тоном.

Даже если Асахина сообщит об этом Нагумо, это не поставит меня в трудное положение. В крайнем случае, это закончится тем, что она подумает, что я просто нахальный первогодка.

— Ты это серьезно?

— Ты ведь шутила, разве нет, семпай?

— Послушай, это не то, с чем может справиться первогодка.

Сказала она и извинилась за шутку. Но я продолжил тем же тоном:

— Среди всех второгодок, которых я встречал до сих пор, Асахина-смпай выглядит самой прямолинейной.

— ... Самой прямолинейной?

— Видишь ли, от второгодок очень трудно узнать о том, что Нагумо Мияби “правит” всем 2-ым годом обучения.

— Ты говоришь нечто возмутительное. Я тоже второгодка. И у нас с Мияби на самом деле “глубокие отношения”, понимаешь?

— Дело не в глубине, а в том, как сильно он на тебя влияет. Только это и важно.

В любом случае, поскольку они одноклассники, эти двое не могут быть врагами. Независимо от того, что Асахина думает о Нагумо, она, вероятно, не хотела бы, чтобы её класс оказался в невыгодном положении.

— Я думаю, что это практически одно и то же.

— Раз так, пожалуйста, считай это просто бреднями первогодки.

И с этими словами я поклонился.

— Прошу простить меня.

— Ах, погоди минутку. Почему-то это заставляет меня чувствовать, что злодей здесь – я.

Она вздохнула, а затем улыбнулась.

— Я понимаю, что ты не шутишь. Вот почему в качестве извинения, пожалуйста, позволь мне отплатить за то, что ты нашёл мой амулет. Если есть что-то, о чём бы ты хотел спросить меня, я отвечу.

— Тебя это устраивает? Я ведь могу нацелиться на Нагумо-семпая, ты же знаешь.

— Откровенно говоря, я не думаю, что ситуация как-то изменится только из-за нашего разговора.

Она, кажется, уверена, что даже если даст мне информацию о некоторых из второходов, это ни на что не повлияет.

Другими словами, это те сведения, от которых ничего не изменится, даже если они станут мне известны. Если она видит ситуацию так, то я очень благодарен ей за это.

— Сколько из девушек второходов особенно близки с Нагумо-семпаем?

— Девушки, которые близки с ним? Практически все. Потому что они доверяют Мияби больше, чем любому другому парню, понимаешь ли...

Я осознаю, что он не тот враг, против которого сработают обычные методы, но этот его контингент действительно масштабен.

— А что насчет людей, которые вероятнее всего являются пешками Нагумо-семпая?

— Ты думаешь, что я расскажу тебе так много?

— Как семпай, ты же не откажешься сделать первоходкам небольшое одолжение?

— Не верится, что ты сказал это. А ты довольно наглый.

Асахина рассмеялась. Но не похоже, что она возражает.

— Ну, я не особо должна об этом распространяться, но у второкурсников есть сильное чувство товарищества. Честно говоря, мы, ученики 2-ого года, разделились на группы на этом экзамене намного быстрее, чем первокурсники и третьекурсы. После того, как нами были получены объяснения в автобусе, мы тут же поделились информацией между классами по команде Мияби.

Технически они должны быть врагами, но, как я и подозревал, второкурсники, видимо, сотрудничают между собой.

Асахина назвала мне имена представителей каждого класса. Поддерживая контакт между четырьмя автобусами, они смогли в некоторой степени определиться со своими малыми группами. Вероятно, девушки тоже занимались чем-то подобным.

— А что насчет того момента, когда вы собирались в большие группы с первокурсниками и третьекурсы? Этот выбор тоже был случаен?

Предложение Нагумо для парней было основано на том, чтобы выбор был сделан первокурсниками.

— Эмм? В большей степени.

— В большей степени? Значит, есть какая-то оговорка?

Асахина, казалось, глубоко задумалась, скрестив руки на груди.

— ... Почему же получилось так?

Я могу сказать, что теперь Асахину питают сомнения. Возможно, она всё не решалась ответить, поскольку молчание продолжалось.

— Не будешь отвечать?

— Нет, дело не в этом. При формировании больших групп от девушек второкурсников поступила просьба. Вернее, они внесли некоторые коррективы. О том, что малая группа должна состоять из людей, на которых мог рассчитывать Нагумо.

Если группы формируются по приказу Нагумо, то существует вероятность, что им была доверена особая роль. Однако невозможно прийти к такому выводу, если ты не знаешь о внутренних делах второкурсников.

С точки зрения учеников 1-го и 3-го годов обучения, может показаться, что группа друзей просто решила объединиться.

— А есть ли какие-либо выделяющиеся ученики 1-го или 3-го года из большой группы, к которой принадлежат эти девушки?

— Даже если ты спрашиваешь об этом, я действительно мало знаю о первогодках. Но я думаю, что с 3-го года есть Тачибана-семпай, которая раньше была секретарем Хорикиты-семпая. Эмм, но лидером этой группы является кто-то другой. Так что ничего странного не случится, говорю тебе. В первую очередь, Мияби уже сказал, что хочет сражаться честно и справедливо, не так ли?

— А ты очень веришь Нагумо-семпаю.

Хорикита старший тоже, казалось, верил словам Нагумо. Если я поверю старшему Хориките и Асахине, то вся эта цепочка подозрений может считаться «бессмыслицей». Пообещав бороться честно и справедливо, Нагумо словно пытается снять с себя подозрения, что применит какой-то другой, более подлый метод. Вероятно, этим он хочет ослабить нашу бдительность и сбить нас с толку.

— Он всегда сдерживает обещания. Вот почему он не будет играть грязно. Впрочем, даже если группа девушек несёт в себе какую-то ловушку, это никак не повлияет на борьбу Хорикиты-семпая и Мияби, не так ли?

— Верно. Это, несомненно, никак не относится к делу.

Сомнения Асахины совершенно уместны. Предложение Нагумо состояло в том, что между его группой и группой Хорикиты старшего пройдёт состязание. Это не имеет никакого отношения к девушкам. Вот почему даже если девушки, которые особенно близки с Нагумо, окажутся в той же группе, что и Тачибана, это все равно никак не будет относиться к его предложению.

Это означает, что он притворяется, что сражается открыто, планируя что-то коварное, но по факту это окажется честной борьбой.

Таким образом, из этого следует, что кажущиеся значимыми слова, которые Нагумо говорил, общаясь с Ишикуррой-семпаем 3-го года обучения, также были ложью. В отличие от нормального состязания, предложенные условия, которые они согласились соблюдать, стали сразу же бессмысленны. Довольно интересный способ ведения дел.

В отличие от Сакаянаги или Рьюена, это стратегия со своим собственным уникальным стилем.

— Если мне и есть что добавить, так это то, что ты лишь зря потеряешь время, если будешь обращать на это внимание.

— Ты мне очень помогла.

Я должен поблагодарить Асахину за то, что она выслушала мою необоснованную просьбу и рассказала мне о внутренних делах второгодок. Конечно, глядя на это с её точки зрения, она не предполагает, что все это как-то вообще помешает Мияби.

Потому что она, вероятно, не думает, что кто-то вроде меня может стать его врагом.

— Ну, сделай все, что в твоих силах, и напугай Мияби до чертиков. Я буду болеть за тебя, но лишь немного.

— Ах, есть еще одна вещь.

— Хм?

Сочетая это с полученной от Кей информацией, её точность увеличивается еще больше.

Я решил зайти немного дальше.

## Часть 6

В ночь на шестой день тренировочного лагеря наша группа была в дурном настроении. Если мы позволим этому дню закончиться вот так, то мы, вероятно, даже не соберёмся завтра целым составом. Полагаю, что эта ужасная атмосфера затянется.

В таком случае, нам будет трудно получить высокий балл на экзамене, который ждет нас через два дня. Даже после того, как я, помывшись, вернулся в комнату, настроение здесь было такое же скверное, как и всегда.

Ишизаки ни с кем не разговаривает, словно возводит вокруг себя стену. Кейсей винит во всём себя, из-за чего все время молчит. Ученики класса В, в попытке приободрить нас, продолжали оживлённо болтать, но в какой-то момент тоже притихли, не выдержав гнетущую атмосферу вокруг себя.

В итоге, подтвердив, что время отбоя практически настало, Яхико выключил свет в нашей комнате. Так он хотел поскорее положить этому дню конец.

— Эй, Ишизаки. Можешь уделить немного своего времени?

Это долгое молчание нарушил Хашимото. Мы по-прежнему находились в темноте.

— Нет, не могу.

Хашимото окликнул его с верхней койки, но Ишизаки отказался слушать. Судя по шуршанию простыней, он повернулся к нам спиной.

— Если будем продолжать в том же духе, наша группа, вероятно, окажется в большой беде. Мы обладаем некоторыми преимуществами, потому что нас не так много, но взамен мы несем несколько недостатков, когда дело доходит до содержания экзамена. В худшем случае, Юкимура и кто-то еще могут быть исключены.

Если это произойдет, то разве не Ишизаки будет тем, кого потащат за собой вниз? Вот что подразумевалось под этими словами.

— Заткнись. Мне плевать, кончится это исключением или чем-то еще.

— Боже...

Несмотря на то, что Хашимото попытался протянуть Ишизаки руку помощи, последний отверг её. Хашимото вздохнул, словно сдавшись.

— ... Фуух...

В темноте я не видел его лица. Значит ли это, что наша группа больше не сможет вернуться в своё рабочее состояние? Пожалуй, это так.

— В начальной и средней школе я играл в футбол. Это была престижная школа, поэтому каждый год наша команда играла в национальных соревнованиях. Мы не были профессионалами, но играли матчи на регулярной основе, из-за чего чувствовали себя относительно хорошо.

Хашимото говорил это не кому-то конкретно, а всем присутствующим в комнате.

— Но сейчас ты ведь не в футбольном клубе, верно? Да и не кажется, что у тебя была травма.

Приметил Яхико, говоря это в темноте.

— Верно. Знаю, что это не так уж популярно в наши дни, но было время, когда я курил.

— Так тебя выгнали, когда школа узнала об этом?

— Нет. Я позаботился о том, чтобы сохранить это в тайне. Только моя семья знала об этом.

— Даже если курить нехорошо, это не повод бросать играть в футбол.

Сомнения Яхико были прямо в точку. Если никто не знал об этом, то и не было никаких проблем.

— Я чувствовал себя отчужденным. В то время как все были едины в своей цели выиграть национальные соревнования, я один относился к этому холодно. Казалось, что мне там не место. И, кроме того, я, наверное, не так уж сильно любил футбол. Вот почему мне удалось с легкостью бросить его и взяться за учебу. Я был вполне способным, так что мне не составило труда подтянуть свои знания.

— Ты что, хвастаешься? Я не могу это слушать.

Холодно вмешался Ишизаки.

— К лучшему или к худшему, все, что я мог делать – продолжать своё сносное существование. Но иногда я чувствую сожаление. Когда я вижу Хирату или Шибату, которые усердно тренируются, мне начинает казаться, что там мог быть и я. Несмотря на то, что мне все это не очень-то и нравилось. Разве это не странно?

Хашимото самоиронично рассмеялся.

— Что насчет тебя? Каким было твое детство, Ишизаки?

— Хах? Почему ты спрашиваешь меня?

— Нет особой причины.

— Хах... мне нечего сказать.

Ишизаки отказался говорить. Впрочем, теперь к разговору присоединился и Кейсей.

— С самого раннего возраста, я только и делал, что учился. Возможно, на меня повлияла моя старшая сестра, которая стремилась стать учительницей и всегда заставляла меня быть образцовым учеником. Ещё с начальной школы она давала мне задачи, которые до абсурда тяжело решать. Невероятно безрассудная сестра.

— Значит так ты стал так хорошо учиться?

Хашимото, словно растягивая разговор, спросил это у Кейсея.

— Да. И, кроме того, я не очень хорош в спорте. Независимо от того, какие упражнения пытался выполнять, я лишь попросту тратил время. По этой причине я решил не превозмогать свою слабость, а вместо этого улучшить свои сильные стороны. Мне казалось, что развивать свои физические способности бессмысленно, если ты не стремишься стать профессиональным спортсменом. После поступления в эту школу на этот счёт у меня появились некоторые сомнения. Тогда я был совершенно уверен, что кто-то вроде меня, кто превосходит в учебе, идеально подходит для класса А.

Словно предаваясь воспоминаниям, Кейсей замолчал и на некоторое время задумался. Класс, в который он в итоге попал, оказался классом D. Отчаяние, которое он тогда почувствовал, наверное, было неизмеримо.

— События, которые я не мог принять, происходили одно за другим. Я не мог принять систему совместной ответственности класса, и не мог как-то осмыслить образ жизни, который мы должны были вести на необитаемом острове... в нашем классе, Судо был моей полной противоположностью. Несмотря на успехи в спорте, он совсем не способен учиться. Сначала мне показалось, что на меня свалилась нелепая ноша. Но на необитаемом острове и во время спортивного фестиваля Судо был гораздо полезнее меня. Я видел его сияющую фигуру рядом с собой.

В его словах было некоторое разочарование.

— Честно говоря, есть еще некоторые вещи, которые я не могу принять. Но я постепенно начинаю понимать. Что если учеба – это единственное, что ты можешь делать, или если спорт – это единственное, в чем ты хорош, так далеко не уедешь. Это относится и к данному экзамену. Если мы не сможем прийти к общему мнению, то не сможем получить хороший результат на экзамене. Разве я не прав, Ишизаки?

Затем Кейсей перевел разговор на Ишизаки.

— Тогда почему ты...

— Так же, как во время спортивного фестиваля и необитаемого острова, я полон чувства унижения. Неся ответственность перед группой, я повредил свою ногу и в конечном итоге увеличил нагрузку на кого-то другого. А самое главное, что в итоге это сказалось на нашем моральном духе. Мне не удалось ничего доказать Ишизаки, который, несмотря на свои жалобы, внес в группу гораздо больше, чем каждый из нас.

Ишизаки, который уже готов был продолжить издеваться над ним, внезапно прекратил. Именно потому, что мы в темноте, где невозможно видеть лицо собеседника, мы и можем говорить такие вещи.

— Мне очень жаль, Ишизаки... что лидер, который должен подавать пример, находится в таком состоянии.

Он пытался подавить это чувство, но я могу с уверенностью сказать, что сейчас Кейсей плачет. Никто не был настолько груб, чтобы вмешаться. Он плачет, не потому хочет этого. Это были слезы разочарования.

— Не валяй дурака, зачем ты извиняешься... ведь, это я винил во всём тебя...

Ишизаки презрительно рассмеялся над собой и продолжил:

— Во-первых, ты принял на себя роль лидера, когда никто другой не вызывался на это.

Даже если бы его подтолкнули на это, он мог бы запросто отказаться. Собственно говоря, Ишизаки и сам отказался от такой ноши.

Выслушав это, он, вероятно, осознал доброжелательные намерения Кейсея.

— Мне не нравилось получать приказы от тебя, но без этих приказов, группе, вероятно, было бы еще хуже. Особенно когда дело доходило до приготовления завтрака и тренировок.

— В этом нет никаких сомнений.

Сказал Хашимото, смеясь.

Ученики, которые преуспевают и не преуспевают в учёбе. Ученики, которые преуспевают и не преуспевают в спорте. Все эти учащиеся собираются, чтобы сформировать один класс или группу.

У нас есть множество проблем. Вроде тех, кого считать врагом, а кого союзником. Тем не менее, и тут, и там, Яхико и другие ученики начали общаться между собой.

В этот день и в эту ночь, наша группа впервые начала действовать как настоящая группа. Вот что я почувствовал.

<http://tl.rulate.ru/book/4241/1527844>